

Принцесса на белом коне

•• Елена Усачёва ••

Только для девчонок

Елена Усачева

Принцесса на белом коне

«ЭКСМО»

2007

Усачева Е. А.

Принцесса на белом коне / Е. А. Усачева — «Эксмо»,
2007 — (Только для девчонок)

ISBN 978-5-699-22692-4

Может, кому и нравятся красоты дикой природы и романтика походной жизни, но Даша от всего этого не в восторге. Спать в палатке, умываться холодной водой, забыть о косметике и модных шмотках... Девчонка ни за что не стала бы так бездарно тратить летние каникулы, если бы мама не отправила ее в конный поход на Алтай. Но, кажется, еще не все потеряно: ведь в их группе есть Вадим! Правда, этот высокий, сильный и уверенный в себе парень не спешит становиться Дашиным поклонником. Как же добиться его внимания?...

ISBN 978-5-699-22692-4

© Усачева Е. А., 2007
© Эксмо, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Усачева

Принцесса на белом коне

Глава 1

По горам, по долам...

Завтрак начался с драки.

Рита с Василисой еще колдовали над кашей. Закипала в котелке вода для чая. Бутерброды, выложенные аппетитной горкой на картонке, притягивали взгляд. Даша глотала слюнки в ожидании еды... Как вдруг раздался треск ломаемых веток.

– Гад!

Из-за кустов выкатились Юрка и Вадим.

– Руки! – вопил Юрка, пытаясь придавить противника к земле. Сделать это у него не получалось, Вадим был заметно крупнее тщедушного Юрки. Он легко перекинул его через себя и приставил локоть к горлу. Юрка захрипел и стал бить ногами, в надежде хотя бы так достать тяжеленного Вадима, но только попусту сотрясал воздух.

– Лешка, Лешка, вставай! Мальчишки дерутся, – кинулась к палатке инструктора Даша.

– Ага, – раздался из-за парусинового полога знакомый голос, но никто не появился.

– Хватит, мальчики, хватит! – кудахтала над дерущимися толстая Лена. Ее дочь, тринадцатилетняя Зиночка, стояла рядом и истошно орала.

– Эй! Пацаны! – Дядя Коля пытался подступиться к мальчишкам, но Юра так сильно дергал ногами, что даже на шаг приблизиться не давал.

– А ну! – раздался зычный крик. – Разошлись! Ну!

В ответ тревожно зафырчали привязанные к кустам лошади. От мощного пинка Вадим отлетел в сторону, сильная рука подхватила извивающегося на земле Юрку и вздернула на ноги.

– Сил много? Сейчас мешки на вас навьючу, будете вместо лошадей их нести.

Конюх Сергей отпустил вяло дергающегося Юрку и зачем-то поправил на нем куртку.

– Вадик, что с тобой? – К Вадиму кинулась его мать, Ксения. Но отвечать Вадим не мог, только морщился и с шипением потирал спину.

– Ага! – из палатки наконец показалась лохматая голова инструктора Лехи. – Чего было то?

Даша посмотрела в его заспанные глаза и недовольно поджала губы.

Надо же быть таким соней!

Демонстративно отвернувшись, она протопала мимо Юрки и, уже отойдя на приличное расстояние, бросила через плечо:

– Дурак!

И пошла к лошадям. А куда тут было еще идти? Кругом один лес и бесконечные горы, особенно не погуляешь.

– А ну, иди сюда, – строго позвал дядя Коля сына, и Даша мстительно подумала, что наконец-то этому Юрке достанется. Слишком нагло он стал себя вести. Впрочем, дядя Коля тоже хороший. Зачем надо было тащиться в горы с Юркой, если он такой неврастеник? Сидел бы с ним дома. Тогда и Даша никуда бы не поехала...

Идея отправиться на Алтай принадлежала дяде Коле, родному брату Дашиной мамы. Мама укатила в очередную командировку, бросила любимое чадо на дорогого родственника, а тот возьми да и сообщи, что собирается с младшим сыном Юркой в конный поход по горам. И Дашу с собой с удовольствием возьмет. Все равно ее девять некуда.

Это надо же такое выдумать! Девать ее некуда! Да ее куда угодно деть можно, и для этого совершенно не обязательно сажать на лошадь. Ведь Даша и конь это две вещи не совместимые!

Добрая мама пожала плечами, мол, делайте, что хотите, оставила деньги на билеты и умчалась в свой туманный Лондон. А что будет с ненаглядным, единственным ребенком, маму совсем не волновало!

И это называется родители!

Даша посмотрела в сторону лошадей, дружно хрумкающих траву, и вздохнула.

А куда было деваться? Дома одну ее никто не оставлял.

– С собой бери теплые вещи и только самое необходимое, – проинструктировал племянницу дядя Коля. Но он забыл сказать главное – что в понимании походников является «самым необходимым».

Через два часа дядя Коля застал родственницу склонившейся над раскрытым сумкой. Перед Дащей стоял сложный выбор. Новенькая косметичка не вмещала все то, что хотела взять ее хозяйка. Что-то нужно было оставить. Но что? Сиреневые тени или красную тушь для ресниц? А еще надо взять с собой любимый лак для ногтей, с блестками. А к лаку флакончик с ацетоном и упаковку ватных шариков...

– Так, – дядя Коля сгреб в сторону Дашино богатство, вытряхнул сумку, покопался в ярких тряпках. – Три пары обычных носков и две пары шерстяных, джинсы, спортивные штаны, пара свитеров, футболки.

Рядом с сумкой стали рести две кучки. Одна серенькая, куда дядя клал те самые носки и футболки. Вторая яркая, на которую Даша смотрела с особой нежностью. Там были юбки, нарядные топы и даже одно платье.

– Полотенце. Зубную щетку, зубную пасту, мыло, – бормотал дядя. – Крем можно оставить. Возьми какие-нибудь старые сапоги с высоким голенищем. Кроссовки.

– И все? – с ужасом спросила Даша, чувствуя, как неведомая сила затягивает ее в черный омут, выбраться из которого нет никакой возможности. По крайней мере в ближайшие две недели.

Она с надеждой посмотрела на новое платье. Что, и это брать нельзя? В чем же она там ходить будет?

– Пожалуй, все, – сказал дядя Коля, не догадываясь, на какие страдания он обрекает родную племянницу.

Даша плюхнулась на ворох нарядной одежки и зажмурилась.

Это что же получается? За все время ей ни разу не придется надеть босоножки, короткую гипюровую юбку и облегающий топ? Она будет вынуждена ходить только в вытянутых трениках и грязных джинсах? И ей ни разу не удастся даже взглянуть на себя в зеркало?

Последнее условие пугало меньше всего. Чего на себя смотреть, если она будет так ужасно выглядеть: без прически, без косметики, в трениках и футболке?

Наверное, вид у Даши был несчастный. Дядя Коля потрепал ее по плечу и обнадеживающе сказал:

– Не переживай. Ты будешь не одна, а с Юриком.

Да, да, так и сказал: «С Юриком».

Тоже радость – двоюродный брат. Да она его знает как облупленного! Что прикажете с ним делать в горах? Совместно проведенное детство вспоминать?

Горы Даше представлялись как на картинке в учебнике литературы, где была изображена дуэль Грушницкого с Печориным. Отвесные скалы, пропасти, узкие извилистые тропы. И за каждым поворотом подстерегают свою добычу кровожадные дагестанцы. Или осетины? Кто там был у Лермонтова?

На деле же все оказалось не так. Ни осетин, ни обрывистых утесов на Алтае не оказалось. Были леса, мягкая линия бесконечных гор на горизонте, пологие спуски, некрутые подъемы.

До места они добирались невозможно долго.

Самолет за четыре часа донес их до города Барнаула. Даша специально посмотрела по карте. Это было довольно далеко от Москвы, за Уральскими горами, рядом с Монголией.

– Вот она, Азия! – Дядя Коля на секунду замер на верхней ступеньке трапа самолета и довольно вдохнул незнакомый влажный воздух.

От слова «Азия» Даше сразу стало не по себе. Ей сразу же захотелось вернуться в самолет, забиться под кресло и полететь обратно в добрую и уютную Европу. Но за ней топал молчаливый Юрка, не давая сестре ступить в сторону ни шагу.

«Мама!» – мысленно взмолилась Даша. Поход еще не начался, а ей уже было плохо. Что-то будет через день...

Она, конечно, помнила из уроков географии, что на планете Земля существует несколько материков и частей света, что Россия находится на материке под названием Евразия. Что Америка где-то там далеко, а в Африке живут негры. Другая часть света, не Европа, представлялась Даше местом невозможного далеким и полным опасностей. А ну как кенгуру из-за угла выскочит! Что тогда делать? Прятать голову в песок? А если под ногами асфальт?

И вот она оказалась как раз на той самой «другой» стороне материка. Хорошо хоть кенгуру здесь не было. Зато были лошади.

Но вскоре Даша забыла о своих печалах, потому что здесь же, в аэропорту, она впервые увидела Вадима. Он легко шел по залу, неся за плечами гигантский рюкзак. Даша никогда не видела таких больших рюкзаков, он возвышался над головой парня, наверное, сантиметров на двадцать.

«Вот это силища!» – мысленно ахнула она.

Тем временем незнакомец скинул рюкзак около стены и повел могучими плечами.

– Рот закрой, – посоветовал Юра, проходя мимо.

Рядом с парнем остановилась стройная женщина в платке, завязанном на затылке. У них были одинаковые остренькие носы и выступающие скулы. Даша еще не успела подумать, что бы это значило, как дядя Коля довольно потер руки и со словами: «Наши» пошел к странной паре. Через минуту он уже вел их к лавкам, где расположились Юрка с Дащей.

– Знакомьтесь, – начал он. – Это Вадим и его мама, тетя Ксения.

– Можно просто Ксения, – улыбнулась женщина. Улыбка вышла добрая и открытая. Чего нельзя было сказать о сыне. Вадим смотрел на новых знакомых хмуро.

– Даша, – протянула ему руку Даша.

Пожатие Вадима было сильным. От этого грубого прикосновения с Дащей случилась странная вещь – от кончиков пальцев к голове пробежали неожиданные мурашки.

– Рот закрой, – в спину ей опять прошептал Юрка, и Даша очнулась.

– Ребята, пошли, автобус!

Пока Даша приходила в себя, дядя Коля успел все разузнать, нашел приехавший за ними автобус, а заодно и еще двоих участников их группы.

Зина и ее мама Лена были на удивление похожи друг на друга, обе невысокие, крепенькие, с круглыми лицами и вздернутыми носиками.

Все три часа в автобусе Зина, не переставая, щебетала о том, как любит лошадей, как перед поездкой взяла несколько уроков верховой езды, что умеет чистить, седлать их и даже ездить рысью.

– Рысью – это хорошо, – дядя Коля был благодущен. Он обожал поездки и путешествия, в молодости ходил в походы, хорошо ездил верхом и отлично стрелял из ружья. Младшего сына он тоже брал с собой в походы. Как выглядит лошадь, Юрка знал не из телевизора. А вот Даша знала о лошадях только то, что они умеют скакать галопом и чуть что пускаются в карьер. Видимо, любят носиться по оврагам и карьерам.

Боже, и ей предстоит сесть на лошадь! Где ее потом будут искать? В том самом карьере?

Вадим всю дорогу сидел, отвернувшись к окну, молча смотрел на мелькающие деревья и только что не вздыхал, когда Зина особо громко рассказывала о своих достижениях. Даша бросала на него косые взгляды, а когда поняла, что Вадим ее просто не замечает, стала изучать его в открытую.

Лицо его нельзя было назвать красивым. Решительный подбородок, широкие скулы, довольно длинный нос, черные прямые волосы. Но при таком ничем не примечательном лице была в Вадиме спокойная уверенность и какая-то тайна. Все это бередило Дашино воображение, заставляя безотрывно смотреть на нового знакомого.

– Рот закрой! – прошипел Юрка.

– Слушай, – возмутилась Даша. – Чего ты ко мне привязался!

– А ты не пьялься на него, – продолжал изображать из себя змею брат.

– Что хочу, то и делаю! – отрезала Даша. – Не на тебя же мне смотреть.

И демонстративно уставилась в окно. В ответ Юрка неожиданно засиял ярким румянцем и тоже отвернулся.

Автобус уже некоторое время бежал по горной дороге. По обе стороны поднимались высоченные деревья, земля была вся устлана густым ковром из коричневых длинных хвоинок. Сквозь эти хвоинки даже трава не пробивалась.

Так они и ехали под недовольное Юркино сопение, щебет Зиночки и натужное тарахтение мотора.

Станция «Манжерок» встретила их неумолчным гулом реки Катунь.

– Красота-то какая! – протянул восторженно дядя Коля, глядя на далекий противоположный берег.

Юрка со знанием дела кивал головой. Даше оставалось только комаров отгонять, коих здесь оказалось немереное количество, да недовольно хмуриться. Она не видела никакой прелести в широкой бурлящей мутной реке.

Вечером все собрались вместе. Отряд у них получился не маленький. Даша с Юркой и дядей Колей. Вадим с мамой. Зиночка с мамой, две тридцатилетние подружки, обе медички, хохотушки Рита и Василиса, и инструктор Леха.

– Ага! – Леха осмотрел свою гвардию. Был он невысок, худ, с лохматой головой и веселым прищуром лукавых светлых глаз.

– И что, вы знаете маршрут? – с недоверием спросила толстая Лена. – Вы слишком молоды для того, чтобы быть инструктором.

– Ага. – Странное утверждение женщины нисколько не смущило Леху. Наоборот, он стал еще шире улыбаться. – Ну, молодость это недостаток, который быстро проходит.

– Класс, – выдохнула Даша. Ей показалось, что где-то она эту фразу уже слышала, только не помнила где. Но все равно прозвучало здорово.

Юра многозначительно хмыкнул, и Даша сразу повернула голову к Вадиму. Тот оставался все таким же невозмутимым, и Даша так и замерла.

Вот ведь какие бывают люди!

– Молодость это не главное, – между тем говорил Леха, которого Даша про себя уже окрестила «Ага». – Лучше расскажите, кто из вас умеет сидеть в седле?

– Ой, я умею, – тут же высунулась вперед Зиночка.

– Мы умеем, – засмеялась Рита, толкая сидевшую рядом Василису плечом.

– И еще кое-кто, – хихикнула Василиса, почему-то глядя на Вадима. В ответ тот недовольно фыркнул.

– Юрка неплохо ездит, – за сына ответил дядя Коля.

– Мы в прошлом году уже ходили в конный поход по Подмосковью, – буркнул Вадим и с такой яростью посмотрел на Василису, словно улыбающаяся женщина вызывала у него раздражение.

Это, наверное, были первые слова, что произнес таинственный Вадим, и Даша удивилась, какой у него хрипловатый голос.

— Ага, — закивал каким-то своим мыслям Леха. — Ну, а ты чего молчишь?

Все посмотрели на Дашу. От такого внимания она растерянно захлопала ресницами. Говорить сразу, что она ни разу не видела живую лошадь, было как-то неудобно. Пока она соображала, как бы ответить, чтобы выглядело это не глупо, ее опередил Юрка.

— Да умеет она все, — вдруг выкрикнул он. — Чего там уметь-то?

И к ней тут же потеряли интерес. Даже Вадим, впервые с любопытством посмотревший на Дашу, отвернулся.

«Ну, все!» — мысленно выдохнула она, придумывая, какую бы месть обрушить на голову бестолкового братца. Кто его просил лезть не в свое дело? У нее своего языка нет? Что за манера встревать перед ней?

— Вот и ладушки, — довольно потер руки инструктор. — Сегодня отдыхайте, а завтра с утра поедем на верхний полигон. Лошади уже там. Палатки со спальниками у вас есть? Тогда — ага.

Даша была абсолютно городским ребенком. Ни бабушек с грядками в деревне, ни летних лагерей в ее жизни не было. Этот выезд можно считать ее первым знакомством с живой природой. И вот так сразу — ни кровати тебе нормальной, ни удобной подушки. Ложись на землю и засыпай.

На базе было несколько дощатых домиков на ножках (Леха «Ага» объяснил, что весной река Катунь сильно разливается, поэтому домики подняли на сваи), но сейчас они были все заняты, так что новоприбывших уложили спать в палатках.

— Вам одной на троих хватит? — не столько спросил, сколько утвердительно произнес Леха, выдавая походникам снаряжение.

Идея спать рядом с Юркой Дашу не особенно обрадовала.

— Ничего, не развались, — огрызнулся двоюродный брат на Дашины причитания.

— Если вы не хотите спать рядом, я могу лечь между вами, — добродушно предложил дядя Коля.

— Я буду спать одна, — упрямилась Даша.

— Одной холодно, — пытался переубедить племянницу дядя Коля.

— Ничего, я горячая, — мотала головой Даша.

— Тогда и ставить ее будешь одна, — отрезал Юрка.

Конечно, угрозу свою брат не осуществил, но все-таки заставил сестру помучиться. Даша полчаса во все стороны вертела выданный ей кулек, но что с ним делать, так и не смогла сообразить. Пришлось бросить несколько выразительных взглядов в сторону Юрки, пару раз тяжело вздохнуть, и только после этого он соизволил ей помочь.

В ловких Юриных руках кулек мгновенно превратился в симпатичную зелено-красную палатку. Внутрь были брошены мягкие резиновые коврики и спальник.

Даша наблюдала за быстро работающими руками брата и в который раз удивлялась. Юрка казался совершенно не приспособленным к лесной жизни человеком, но он на удивление ловкоправлялся и с лошадью, и с палаткой, и с костром.

Юрка был тощим, бледным созданием. На голове копна буйно выющихся волос, всегда застенчивая улыбка на тонких губах, бесцветные глаза. Да и в жизни он был непримечательный. Вместо того чтобы заняться каким-нибудь мужским видом спорта — боксом или борьбой, — он увлекся моделированием. Его комната была заставлена пластмассовыми самолетиками, кораблями и танками. Он мог часами рассуждать о том, какими кисточками удобней красить мелкие детали, какой клей лучше использовать и какая фирма выпускает самые достоверные модели. У него были на удивление умелые руки. Сделать Юрка мог все, что угодно. Однажды он починил насмерть испорченную любимую Дашкину куклу — склеил, покрасил и даже заштопал, так что кукла выглядела как новенькая.

Но этот маленький плюс не перекрывал всех остальных минусов. А их у Юрки было предостаточно. Взять хотя бы его мерзопакостный характер. И если бы мама со своей любовью к родственникам, Даша как можно реже виделась бы со своим братцем. А так приходилось общаться, раз в неделю приезжать в гости, сидеть на кухне, чай пить.

Ночью сбылось Юркино предсказание – Даша замерзла. Спать в палатке оказалось невероятно жестко и неудобно. За пять минут Даша успела отлежать все бока. Куда ни повернешься, все неловко. Да еще зябко. Хоть Юрка и отдал щедрой рукой лишний спальник, сырость от реки пробирала до костей.

Она ворочалась на неудобном коврике и в сотый раз проклинила всю эту поездку вместе с Азией и Алтаем.

– Спасибо тебе, мамочка! – шептала Даша, выбираясь под пасмурное небо. – Припомню я тебе этот поход.

Накинув на себя оба спальника, она обошла вокруг тихого лагеря.

Неужели все десять человек их компании вот так запросто уснули! Ну, с Лехой «Ага» понятно, он местный. А остальные как же?

Раза три обойдя лагерь по периметру, Даша решила выйти к реке. Эх, жаль, из-за сути со своей палаткой она не успела заметить, где расположился Вадим с мамой. Хоть бы около его палатки постоять, послушать. Может, он не спит?..

Вадим действительно не спал. И был он не в своей палатке, а сидел на валуне около реки и смотрел на темную воду.

Даша потопталась поблизости, но Вадим не слышал ее. Тогда пришлось начать говорить первой.

– В этой палатке просто невозможно уснуть, – ворчливо произнесла она, надеясь, что Вадим ее поддержит.

Он долго не отвечал, продолжая смотреть куда-то на другой берег.

– Красиво здесь, – наконец вздохнул он, и Даша чуть не поперхнулась.

Век бы не видеть этой красоты! Она бы сейчас все отдала за нормальную постель и теплое одеяло. Но вслух об этом говорить не стала, уселась на соседний валун и тоже уставилась в темноту.

Так они и сидели, пока Дашу не сморил сон.

Утром она была глубоко убеждена, чтоочные посиделки положили начало хоть каким-то отношениям с Вадимом. Но за завтраком он был все таким же отстраненным, даже поздороваться с Дашей забыл.

– Ну, и где ты была всю ночь? – громко на всю столовую спросил Юрка.

Вот дурак, разве он не понимает, что девушку об этом не спрашивают! И чему только его мама учит!

Даша с надеждой посмотрела на Вадима. Но тот как раз тянулся за пряником и даже не думал ее выручать.

– А тебе что, не спалось? – зло сузила глаза Даша. – Или ты решил совершить ночной рейд по палаткам?

– Да мне и вставать не пришлось. – Юрка каким-то странным взглядом оглядел присутствующих. – Ты полночи топала как слон. Сама не спала и другим мешала. Я после твоих прогулок глаз не сомкнул.

– Ага, – встрепенулся Леха. – А я думал, ежики к нам забрели. Они так же топают.

– Ежики, – ахнула Зиночка. – Эх, жаль, я не видела...

Даша взяла свою миску и демонстративно пересела на другой конец стола, подальше от бесполкового Юрки.

Ох уж эти мальчишки! Сплошной примитив! Как их только земля носит? Разве можно вот так в лоб всем рассказывать о том, что Даще понравился Вадим? Чувства – это тонкая субстанция, о них нельзя кричать.

Даша исподлобья бросила взгляд на сидящих за столом. Вроде бы никто на нее с усмешкой не смотрел, никто не спешил реагировать на глупые слова Юрки. Все были заняты едой.

И на том спасибо.

Даша потрогала свои покрасневшие щеки.

Ну вот, дожили, теперь она еще и краснеть будет без всякого повода...

Она мельком глянула на себя в зеркало, висевшее у выхода из столовой.

А она ничего, ей даже идет этот спортивный костюм, он так хорошо облегает фигуру. И высокие сапожки как раз. Вот только после бессонной ночи она бледная какая-то, тени под глазами. Ну, ничего, будем надеяться, что все будут выглядеть приблизительно так же – бледно и устало. В конце концов, в этом тоже есть какой-то шик.

Потом был длинный переезд на новую базу. «Верхний полигон», как его обозвал Леха «Ага». Их вез гигантский военный «КамАЗ». Эта машина с ревом штурмовала неширокие горные речки, взбиралась на склоны и грохотала по большим камням. Пока ехали, два раза принимался дождь, но к концу дороги небо очистилось.

Наконец они добрались до широкого зеленого плато. Вокруг шумели деревья, горы придвигнулись, до них, казалось, можно было дотянуться рукой. Кристально чистый воздух как будто звенел от тишины.

Даша представила, какая она маленькая по сравнению с окружающим горами и полями, и ей снова стало неуютно, захотелось домой, в город, где нет таких просторов, где все маленькое и узкое, а горизонт начинается над крышей ближайшего дома.

– Смотрите, лошади! Лошади! – заверещала Зиночка и побежала к небольшому загону, где стояли с десяток коней.

Даша незаметно для себя пошла следом за Зиной. Честно говоря, за забором она ожидала увидеть тонконогих красавцев с лебедиными шеями. Но ничего подобного за деревянной загородкой не было. Там стояли несколько понурых животных пыльно-коричневой окраски, с проваленными спинами, торчащими ребрами и отвисшими животами. Эти создания лениво шевелили хвостами, отгоняя мошку, и поминутно прикрывали уставшие глаза.

М-да, картинка...

Но тут из-за высоких лошадиных спин взметнулась маленькая головка, и раздался испуганный вскрик.

– Ой, жеребята! Правда, настоящие жеребята! – воскликнула Даща и повисла на загородке.

Жеребята оказались трогательными существами. Они смешно трясли головами, шевелили ушами, а во время бега высоко забрасывали задние ноги.

– Этот Пегашкин, а этот Дашкин, – раздался голос с другой стороны загородки. Там на толстых перекладинах сидел невысокий паренек в черной драной куртке и тыкал рукой в жеребят. – А вы прокатчики?

Слово «прокатчики» Даща не поняла, но на всякий случай кивнула.

– Какая смешная, – захихикала Зиночка, показывая на невысокую толстую лошадку с крупными белыми пятнами на боках.

– Это Пегашка и есть. – Парень спрыгнул на землю и чуть покачивающейся походкой пошел к новеньkim. – Она смирная.

Он остановился напротив Даши и внимательно посмотрел ей в лицо. От такого пристального взгляда Даще стало неловко. Чего он так на нее уставился?

– А ты красивая, – вдруг заявил парень, хватая Дащу за руку. – Пойдем, я тебе лучшего коня выберу.

— Глеб, ты что там делаешь? — От низенького домика к лошадиному загону шел невысокий мужчина с сильно загоревшим, обветренным лицом. — Я кому говорил, чтобы ты не приставал к туристам!

— А я и не пристаю, — голос у Глеба был наглый. Он тут же выпустил Дашину руку и с вызовом посмотрел на подошедшего. — Я коней показываю.

— Позже покажешь, — недовольно произнес мужчина. — Люди только приехали. Дай им в себя прийти.

— Ладно, потом выберем. — Глеб с явным нежеланием отошел от Даши. — Все равно лучший конь твой будет.

— А мне с жеребенком, ладно? — напомнила о себе Зиночка.

— А то! — с видом хозяина пообещал мальчишка.

Самый лучший конь Даше не достался. Пока выгружали вещи из машины, пока расчищали место под палатки, пока вновь выбрались к загону, оказалось, что почти всех лошадей разобрали. За загородкой оставалось всего пять понурых лошадок. Юрка даже присвистнул, когда увидел, какое сокровище им выпадает.

— Да, весело у них здесь. — Брат с тоской смотрел на животных.

— Дашка, зараза! — раздалось над полем.

Даша вздрогнула, а Юрка решительно шагнул вперед, видимо, собираясь защитить сестру от бывшего нахала.

Щелкнул хлыст. Лошадь, уныло жующая войлочную попону, шарахнулась в сторону, выпуская добычу. Была она бесцветно-серая, с повисшими ушами и грустными глазами.

— А я испугалась, что ты мне кричишь, — улыбнулась Даша идущему к ней Глебу. — А ты, оказывается, лошади...

— Да ну? Тебя тоже Даша зовут? — Глеб был уже рядом. — Вот ведь. А лошадь Дашкой. Бери ее. Она смирная. А тебе, — повернулся он к Юрке, — Анальгин. Он упрямый, но зато ходкий. До конца похода с него не слезешь.

Фраза была многообещающей. Сама лошадь такого же впечатления не производила. Анальгин оказался бежевой масти с торчащими ребрами и отвисшей губой.

— Ну и лошадки нам достались... — протянул Юрка.

За спиной у них послышался топот. Вадим успел оседлать своего коня и теперь скакал галопом вдоль дальнего забора.

И вновь Даша забыла, где находится. Конь у Вадима был отменный. Тонкие точеные ноги, изящная шея, блестящая черная шерсть, на уздечке поблескивали медные бляшки. Вадим сидел в седле идеально, и вместе с конем они смотрелись так хорошо, что...

— Рот закрой, — раздалось привычное напоминание брата.

— Эй, эй, эй, — из домика вновь появился недавний дядька. Звали его Сергей, и был он старшим конюхом. — Куда расскакался! Дай коню отдохнуть, слезай! Он только что с маршрута.

— Зря радуется. — Глеб тоже смотрел на ловкого всадника, который не спешил осаживать коня. — Это Кутузов, он плохой.

— Почему плохой? — Ничего плохо в красавце коне Даша не видела.

— На первом же перегоне встанет, — как приговор произнес Глеб. — Слабый он. Под веющим пойдет.

В правильности слов конюха — а Глеб оказался вторым конюхом после Сергея — Даша убедилась на следующий же день.

И поход начался. Светило солнышко, чирикали птички, над цветами мелькали мошки. Длинная кавалькада из четырнадцати лошадей растянулась цепочкой. Впереди на низенькой резвой лошадке со смешной кличкой Лизка ехал инструктор Леха. На голову он себе повязал черную бандану, из-за чего стал похож на пирата. За ним пристроились Зиночка с мамой. Зиночка сидела на понравившейся ей пятнистой лошади по кличке Пегашка, рядом трусил

жеребенок, что вызывало у Зиночки ежеминутный восторг. Ее радостные крики, наверное, были слышны в конце колонны. За ними шли Вадим с мамой. Сзади встали две Даши, рядом с ними тоже трусил черномордый жеребенок. Он то отставал, то забегал вперед, и когда ухитрялся потеряться, то издалека раздавалось его жалобное игогоканье.

Даша много бы отдала, чтобы оказаться рядом с Вадимом, но между ними была его мама на светлой толстой лошадке. Поэтому из всех радостей Даше осталось только наблюдать, как без устали размахивает хвостом Кутузов, и думать о превратностях судьбы. А судьба ее поставила перед нешуточным выбором – дальше сверлить взглядом спину Вадима и пытаться его разговорить или плонуть на все и начать получать удовольствие от этого странного похода.

С удовольствием у нее пока не очень получалось. Даша с трудом взгромоздилась в седло – Глебу пришлось два раза ее подсаживать. Первый час она думала только о том, как бы не упасть. Малейшее движение лошади вызывало у нее в душе жуткий страх – а ну как она действительно пустится в карьер, и будут потом Дашу собирать по лоскуточку.

Когда же стало ясно, что падать здесь некуда, что никто никуда «скакать» не намерен, что «карьер» или хотя бы «галоп» и эти заморенные лошадки две вещи несовместимые, Даша до того устала, что добровольно готова была вывалиться из седла.

На вопрос, скоро ли они дойдут до места, дядя Коля усмехнулся и сказал, что это случится через две недели, а привал будет часа через три. Тут Даша почувствовала, что натерла ногу, что у нее болит спина и вообще не мешало бы повернуть обратно. В ответ Юрка только зло пошумил. В общем, удовольствий не предвиделось. Оставалось одно – смотреть вперед, а вернее, ловить редкие моменты, когда из-за спины Ксении появлялась спина Вадима.

Вадим оказался на редкость неразговорчивым субъектом. Еще утром, когда седлались, Даша покрутилась около этой странной семейки, перекинулась парой слов с Ксенией. Сам Вадим ни в какую не желал вступать в разговор. Даже мама его удивилась, что это сын ходит букой. Не мешало бы ему прекратить изображать рыцаря печального образа. Но Вадим продолжал хранить молчание. Один раз к ним подошла Василиса, о чем-то пошепталась с Ксенией, пыталась заговорить с Вадимом, но он только мотнул головой и ушел к лошадям.

Над головой настойчиво звенела мошкова. Становилось скучно. Вокруг простирались луга, высокая трава задевала коленки, на горизонте тянулась нескончаемая цепочка гор.

Первое время Даша еще пыталась держать спину, сохранять на лице подобие улыбки, короче, создавать впечатление, что все хорошо. Но вскоре она забыла об этом. Какой смысл беспокоиться о внешнем виде, если от солнца лицо у нее раскраснелось, а на носу уже вскочили веснушки, если под ногтями появилась грязь, и уже до конца похода ее оттуда не вычистишь. Если волосы под кепкой от жары слиплись, и от ее прически не осталось и следа.

Но вскоре и эти мысли вылетели из ее головы. Монотонность ходьбы совершенно не давала ни на чем сосредоточиться. Хотя нет, кое на ком сосредоточиться у нее получалось. На Вадиме.

И что она в нем нашла?

Влюбилась? Вроде нет. В любовь с первого взгляда Даша не верила, а толком познакомиться с Вадимом она еще не успела.

Тогда что она на него смотрит?

«Все, не буду смотреть», – решила Даша. Она отвернулась и тут же встретилась взглядом с Глебом. Оказывается, он уже какое-то время ехал рядом.

– Устала? – весело спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Поначалу всегда тяжеловато. Зато потом слезать не захочешь!

– Потом я к лошади близко не подойду, – проворчала Даша. – Я себе ногу натерла. И спина у меня болит.

– Пройдет!

Глеб улыбался, и задетая Даша тут же решила, что он над ней смеется.

– На том свете у меня все пройдет, – себе под нос буркнула она.

– У тебя лошадь хорошая, у нее шаг мягкий.

Казалось, Глеб пытался ее утешить. Вот это новость! Ни в чьих утешениях она не нуждалась!

– А тот, чернявый, скоро встанет. – Глеб кивнул в сторону Вадима.

– Чего это он встанет? – фыркнула Даша и попыталась заставить свою лошадку шагать быстрее, чтобы оторваться от назойливого конюха.

Ей не нравилось, что Глеб столь открыто оказывает ей знаки внимания. После слов «ты красивая» он успел подарить Даше охапку полевых колокольчиков, угостить конфетой, а заодно рассказать о своей жизни. Даша узнала, что живет Глеб с отцом в деревне на берегу Телецкого озера. Что им принадлежат три лошади, Дашка, Лизка и Лёник. Что Глеб впервые пошел в поход, а до этого только гонял лошадей через горы на базу. Тот маршрут, что туристы проделывали за две недели, он налегке проходил за два дня. Да, а еще лошадь, на которой он едет, зовут Мамай. Правда, смешно?

Разговор все время прерывался, потому что Глеб неожиданно гнал свою лошадь вперед, несся вдоль кавалькады, проверяя, все ли хорошо, и, вернувшись, ухитрялся продолжить рассказ, словно и не отъезжал никуда.

Делал он это не специально. Даше только казалось, что Глеб над ней смеется, что его радует ее неумение сидеть в седле. На самом деле Глеб просто не мог долго находиться рядом с Дащей. Около нее он чувствовал странную радость, даже восторг. Распирающие Глеба чувства гнали его вперед. И он несся вдоль вяло плетущихся всадников, готовый с каждым поделиться своим счастьем. Но до его счастья никому не было дела, он видел это по скучным сонным лицам. И он вновь возвращался к Даше, к этой городской девчонке, которая сама не знала, что ей надо. А через пять минут Мамай снова уносил его вдаль, потому что нахлынувшие эмоции нужно было развеять по ветру.

Когда Даше надоели метания Глеба туда-сюда, а его безудержная разговорчивость достала больше, чем возмущенное сопение Юрки за спиной, она открыла рот, чтобы послать конюха куда подальше, но тут на довольно кругом подъеме всадники остановились. Вернее первые три лошади еще шли вперед, а вот Кутузов встал, гордо вскинув вверх черную морду.

– Я же говорил! – захохотал Глеб, проезжая вперед.

Вадим хлопал пятками по черным бокам, натягивал повод, выкрикивал угрозы, но наглый конь даже не думал двигаться с места.

– Наездник, – зло прошептал Юрка. Сзади послышался смех. Хохотали Рита с Василисой. Их забавляло, как Вадим воюет со своим Кутузовым.

– Ты с ручного тормоза сними, – шутили они. – И по колесам постучи, может, пойдет.

– Что, забуксовал? – к Вадиму подъехал конюх Сергей.

– У него бензин кончился, – недобро пошутил Юрка.

– Слезай, джигит. – Сергей и не думал щадить заметно покрасневшего Вадима. – Говорили тебе, не выпендривайся. Не устроил бы ты с утра скачек, он бы у тебя еще полдня прошел. А так все, дальше хода нет.

Вокруг снова засмеялись, и Даша не выдержала.

– А хочешь, возьми мою лошадь! – крикнула она, поравнявшись с Вадимом. – Возьми! Она послушная... Только с жеребенком.

Даша уже вынула ноги из стремян, чтобы спрыгнуть на землю, но сзади кто-то дернул ее за куртку.

– У тебя совсем крыша поехала? – От злости у всегда бледного Юрки щеки стали розовыми. – Что ты перед этим пацаном выделываешься? Другого занятия нет?

– Твое какое дело? – зашипела в ответ Даша и на всякий случай посмотрела вокруг – не слышит ли их кто. Но все были заняты обсуждением случившегося.

Пока брат с сестрой препирались, Вадим попытался спрыгнуть на землю. С первого раза у него не получилось. Брючиной он зацепился за седло и стал дергать ногой, чтобы освободиться. Кутузов попятился. Стоящие за ними лошади тоже стали сдавать назад. Дашка резко дернулась в сторону, уворачиваясь от наседающего на нее Кутузова. Даша, больше озабоченная судьбой Вадима, нежели своей, совершенно не смотрела вперед. Поэтому от толчка ее вышибло из седла, и она приземлилась в ближайшие кусты.

– С почином тебя, – засмеялся Глеб, перегибаясь через переднюю луку. – С первым падением!

– А чего она? – жалобно прошептала Даша, пытаясь вдохнуть. Удар от падения пришелся как раз под ребра, из-за чего вдохнуть у нее никак не получалось. Она беспомощно разевала рот, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

– Нормально! – Глеб продолжал смеяться, все еще оставаясь в седле. Поднимать даму сердца он не спешил. – Новички всегда падают.

– Чего ты разлеглась? – подскочил Юрка. – Упала – вставай!

Он слез с коня и, не выпуская повод, протянул руку сестре. Рывок был такой сильный, что Даша не только дышать начала, но и про слезы забыла.

– Что ты на него уставилась? – зло шептал брат прямо в ухо сестре, пока Даша трясущимися руками пытлась поймать стремя. – Влюбилась, что ли? Ты за лошадью следи да вперед смотри. Без головы останешься, смотреть нечем станет.

– Не ори на меня, – не выдержала Даша, отталкивая от себя лошадь, из-за чего сама опять чуть не упала. – Как вы мне все надоели! Туда не смотри, сюда смотри. Что ты ко мне пристал? На кого хочу, на того и смотрю. И вообще – сами садитесь на эту лошадь!

Даша уперлась в теплый бок своей лошадки, но сдвинуть ее с места не смогла. Тогда она поднырнула под брюхом неповоротливого животного и стала карабкаться наверх.

Ух, какая она сейчас была злая!

Пройдя несколько шагов, Даша снова увидела Вадима. Он стоял рядом с невозмутимым Кутузовым и выслушивал наставления Сергея.

– Ничего. – Сергей не прятал довольной улыбки. – Сейчас мы тебе другую лошадку подберем. А этот постоит полчасика и оклемается. Молодой еще, силенок не нагулял.

– Можете мою лошадь взять, я пешком пойду, – буркнула Даша, проходя мимо.

– Эй! – догнал ее Глеб. – Почему пешком? Пешком устанешь. Нам еще в горы подниматься и реку переходить.

– Без вас разберусь!

Советчиков вокруг собралось – не пройти, не проехать!

В этот момент Даша ненавидела всех – и дядю с его дурацкой поездкой, и Юрку с неуместными замечаниями, и глупого Глеба, и даже свою лошадь Дашку, хотя, казалось бы, она тут была совершенно ни при чем. И только Вадим оставался в ее глазах прекрасным рыцарем, у которого и так-то все не очень хорошо, а тут еще и лошадь подсунули плохую. В том, что Кутузова Вадиму именно подсунули, а не он сам его выбрал, Даша не сомневалась. И сделал это, судя по всему, Глеб, который тоже, как и Юрка, заметил, что Даша неравнодушна к этому молчаливому парню.

– Устала, что ли? – снова догнал ее молодой конюх. – Так садись ко мне!

– Не хочу я больше нигде сидеть! – Даша попыталась обогнать настырного всадника.

– Ноги натерла? Это бывает!

Видимо, жителя Алтайских гор вообще тяжело было чем-то смутить. Намеков и прямых слов Глеб не понял и отставать от Даши не спешил. Он снял с себя драную куртку, постелил ее на холку своему коню и протянул Даше руку.

– Забирайся.

Даша быстро оглянулась на все еще стоящего Вадима, на уже усевшегося в седло Юрку и вдруг поняла, что это будет хороший повод утереть всем нос. Раз Юрка на нее все время ворчит, а Вадим не замечает – вот вам, получайте, она с другим на лошади поедет.

Даша схватила Глеба за руку и уселась на шею недовольно вздохнувшего Мамая.

Взгляды обоих парней прожгли в ее спине дырку.

– Теперь точно не свалишься, – весело крикнул Глеб и погнал свою лошадку вперед.

Даша сидела, свесив ноги на одну сторону, что было не очень удобно, но зато надежно. Потому что сзади ее крепкой рукой обнимал Глеб.

«Утритесь теперь своими принципами», – торжествующе думала Даша, представляя, как сейчас и Юрка, и Вадим кусают локти из-за своей глупости.

Ехали они так недолго. Вскоре Сергей объявил привал и тут же подозвал к себе помощника. Даша догадалась, что Глеба будут отчитывать «за неправильное поведение с туристами». Посочувствовать своему кавалеру она не успела, потому что перед ней возник Юрка.

– Что, я так и буду твою лошадь за повод тащить? – холодно спросил он.

– Ваша была идея идти в конный поход – вот и тащи, – огрызнулась Даша. – А мне надоело с ней возиться!

Лошадь с осуждением посмотрела на свою наездницу и вздохнула.

– Тебе надоело? – еле слышно переспросил Юра, но было в этом тихом голосе столько угрозы, что Даша подняла на брата испуганные глаза. – Это мне надоело наблюдать, как ты тихо сходишь с ума! У тебя на свежем воздухе совсем плохо с башкой стало или после падения мозги все перемешались?

– Ты за своей головой следи! – Даша из последних сил сдерживалась, чтобы не заорать.

– Молодежь, что вы опять не поделили? – подошел к ним дядя Коля.

– Да вот Дашка в Москву собралась, – ехидно доложил Юрка. – Так пешком и потопает через Уральские горы.

– Что ты ко мне привязался? – перешла на крик Даша. – Покомандовать захотелось – командуй своей лошадью.

Она вырвала из рук брата повод и отвела свою Дашку в сторону.

– Дура! – долетел до нее Юркин окрик. – Ты – дура! Поняла?

На следующем переходе Юрка оттеснил Зиночку и встал сразу за Лехой.

«Это чтобы не видеть, как я смотрю на Вадима», – догадалась Даша.

Но расчет его оказался неверный. На Кутузова навьючили мешки с вещами и провизией, Вадиму дали нового коня, и вместе с ним он перешел в конец кавалькады. Поминутно обрачиваться было неудобно – так и второй раз навернуться недолго, поэтому Даша ехала, глядя на лохматую гриву своей лошадки, и думала, что сейчас она самый несчастный человек в мире.

Глава 2

Лошади тоже умеют любить

Молчит. Он все время молчит. Даже с матерью не разговаривает. Василиса к нему подошла, попыталась заговорить. Еще больше набычился и отошел в сторону, расстроенная Василиса направилась к Лехе. Ой, что-то происходит. Но что?

К концу второго дня Даша ни о чем другом думать уже не могла – только о молчаливой фигуре, пристроившейся в конце их длинной колонны.

Все говорят. Не умолкает ни на минуту Глеб, рассказывает веселые байки Рита, Леха что-то постоянно объясняет Зиночкиной маме, даже Сергей под конец запел.

А он молчит. И если поначалу из него еще пытались вытащить хоть слово, то ближе к обеду даже самые настойчивые бросили эти попытки. Какой смысл разговаривать с человеком, если он только угекает или кивает.

Ну, почему он молчит? Вроде не немой! Сказал ведь тогда, около реки в первый вечер, что там красиво! Неужели сейчас некрасиво? Вон какие вокруг деревья высокие. А голубые горы на горизонте? А снежные шапки? А высоченные цветы вокруг?

А вдруг Даша так страшно выглядит, что при ее виде люди теряют дар речи. И немудрено – расчесываешься наугад, лицо умываешь ледяной водой. От этого руки стали сухие и шершавые. Что же тогда с лицом?

Даша машинально потрогала себя за щеку. Ничего вроде, ровная, бугристого слоя грязи нет.

Уже на второй день она стала меньше волноваться о том, что выглядит не на все сто. Както в походе, где никто не заботился об идеальном состоянии ногтей, можно было спокойно жить и без косметики, и без короткой юбки. Ее здесь просто некуда было надевать!

Если все в порядке с внешностью, тогда почему *он* молчит?

А если его толкнуть? Пройти мимо и неожиданно заехать по плечу? Неужели промолчит? Или напугать? Все равно ничего не скажет? Хорошо, от испуга он еще сильнее сожмет зубы. А если случайно облить его супом из котелка? Хотя бы заорет. А потом возьмет и выложит свою историю. Скажет, что надоели ему все со своими вопросами, потому что… Тут-то все и станет ясно.

Нет, не станет. Молчит, значит, хранит какую-то тайну. Не улыбается, значит, пережил большую трагедию. Довольно крепкий, значит, занимается спортом, готовит себя к подвигам. Или уже совершил подвиг и поэтому хранит молчание.

Как все запутанно!

Любопытство распирало Дашу изнутри. От этого она ерзала в седле, чем вызывала недовольное пофыркивание Дашки и понимающие кивки Глеба – он считал, что начинающая наездница просто уже не может ехать верхом.

А Даша правда не могла. Ничего не могла. В голове крутились тяжелые мысли, и избавиться от них не было никаких сил.

А время тянулось с неспешной скоростью ленивой Пегашки. Солнце клонилось к закату, а они все шли и шли вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.